

Научная статья. Исторические науки

УДК 94(931)

DOI: 10.31696/2072-8271-2026-2-2-71-443-456

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ НАБЛЮДЕНИЯ ПЕРВОЙ КРУГОСВЕТНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ДЖЕЙМСА КУКА

Дмитрий Сергеевич КОЧЕТКОВ¹

¹Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
qegen@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2952-6121>

Аннотация: В статье представлен обзор описания новозеландских маори, сделанного Джеймсом Куком в ходе его кругосветного плавания 1768–1771 гг. В отличие от Абея Тасмана, который открыл Новую Зеландию и впервые увидел ее аборигенов, Кук провел там длительное время, активно общался с местным населением и собрал большой объем информации об их жизни и культуре. После сравнения текста Кука с более современными работами по маорийской этнографии становится понятно, что записи капитана по-прежнему актуальны для этой науки.

Ключевые слова: Новая Зеландия, маори, Джеймс Кук, этнография

Для цитирования: Кочетков Д.С. Этнографические наблюдения первой кругосветной экспедиции Джеймса Кука // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2026, Том 2, № 2 (71). С. 443–456. DOI: 10.31696/2072-8271-2026-2-2-71-443-456

Original article. History studies

ETHNOGRAPHIC OBSERVATIONS OF JAMES COOK'S FIRST ROUND-THE-WORLD EXPEDITION

Dmitry S. KOCHETKOV¹

¹Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia,
qegen@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2952-6121>

Abstract: The article reviews the description of New Zealand Maori made by James Cook during his circumnavigation of 1768–1771. Unlike Abel Tasman, who discovered New Zealand and her aboriginal people, Cook spent there much time, communicated with local people a lot and conducted a large amount of information about their life and culture. After comparison of Cook's text with more contemporary works on Maori ethnography conclusion is made that captain's records are still current for this kind of science.

Keywords: *New Zealand, Māori people, James Cook, ethnography*

For citation: Kochetkov D.S. Ethnographic Observations of James Cook's First Round-The-World Expedition. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2026, Vol. 2, № 2 (71). Pp. 443–456. DOI: 10.31696/2072-8271-2026-2-2-71-443-456

Долгое время Новая Зеландия, открытая в 1642 г. экспедицией Нидерландской Ост-Индской компании во главе с Абе́лем Тасма́ном, оставалась не очень интересной европейцам. Лишь в 1769 г. в ее водах вновь появился европейский корабль – «Индевор», совершавший кругосветную экспедицию под командованием британского мореплавателя Джеймса Кука. С октября 1769 г. по март 1770 г. «Индевор» обошел новозеландские острова по кругу и исследовал их побережье. Весь ход плавания капитан Кук отображал в своем дневнике. В конце той его части, которая была посвящена Новой Зеландии, он поместил описание этой земли, в котором обобщил полученные о ней сведения. Данная статья посвящена той части этого описания, в которой говорится о населении новозеландских островов – народе, известном в наши дни как маори.

Следует напомнить, что наиболее полную и свободную от правок других авторов версию дневника первого кругосветного плавания Кука опубликовал новозеландский исследователь Джон Биглехол в 1955 г., а уже в 1960 г. этот текст был переведен на русский язык творческим коллективом Государственного издательства географической литературы во главе с Яковом Михайловичем Светом¹. В 1968 г. Биглехол снова опубликовал дневник Кука, снабдив его дополнительными приложениями и комментариями². В данной работе мы будем пользоваться советским русскоязычным текстом, в непонятных местах сверяя его с английским текстом 1968 г. и привлекая по мере надобности другие работы, посвященные истории и этнографии новозеландских маори.

В своем тексте Кук не раз переходит и возвращается от темы к теме, и сведения по одному вопросу нередко оказываются в разных абзацах. Для удобства можно распределить цитаты капитана из разных мест по тематическим блокам.

Фенотипические особенности

«Жители этой страны сильные, худые, хорошо сложены, подвижны, обычно выше среднего роста, особенно мужчины. Кожа у них

темно-коричневого оттенка, волосы черные, бороды жидкие и тоже черные, зубы белые. Те, у кого лица не обезображены татуировкой, обладают довольно приятными чертами»³.

«Местные жители, по-видимому, отличаются прекрасным здоровьем и долголетием»⁴.

«У женщин очень мягкие голоса, и уже по одному этому их можно отличить от мужчин»⁵.

Рис. 1. Гравюра, сделанная по рисунку Сидни Паркинсона – художника первой кругосветной экспедиции Джеймса Кука. Рисунок сделан в 1769 г. На этом рисунке мы видим все, о чем идет речь в данной статье: характерная прическа, украшенная перьями и деревянным гребнем, плащ, который Кук сравнил со «шпигованным матом», украшения, выполненные, по-видимому, из китового зуба, в правой руке – деревянный боевой топор теваева, из-под плаща выглядывает боевая «лопатка» пату. Источник изображения – электронная энциклопедия Te Ara⁶.

Татуировки

Знаменитые маорийские татуировки – Та Моко, известны в наши дни по всему миру. Сложные и красивые узоры, нанесенные на разные части тела, зачастую – на лицо, сразу притягивают взгляд. Поэтому довольно удивительно, что в дневниках экспедиции Тасмана татуировки

туземцев не упоминаются. Так что британские моряки первой кругосветной экспедиции Кука являются первооткрывателями Та Моко для Европы.

Кук пишет о татуировках на лицах, сделанных черной краской, у мужчин среднего возраста и стариков. Женщины, по его словам, тоже *«вводят черную краску под кожу на губах»*⁷, однако по-настоящему впечатляющие узоры капитан отмечает у зрелых мужчин. Это не удивительно. Как в более поздние времена, так и во времена Кука, маорийские татуировки и формой, и размером обозначали заслуги и статус своего обладателя. Разумеется, самые интересные татуировки были у тех, кто, ведя насыщенную событиями жизнь доколониального маорийца, сумел дожить до преклонных лет. *«Некоторые татуируют только одну сторону, другие покрывают татуировкой незначительную часть щек [симметрично с двух сторон], и только у стариков раскрашено все лицо»*, – пишет Кук. Однако о связи татуировок с положением в обществе капитан не упоминает. Причину того, что полностью лица татуированы у стариков, капитан видит в том, что такая операция требует много времени, и не все ее выдерживают из-за крайней болезненности.

Уже тогда, в XVIII в., маорийское искусство татуировки обладало высочайшей степенью совершенства: Кук отдает должное красоте и изяществу рисунка, а также точности, с которой он нанесен. Он пишет, что в тех случаях, когда лицо татуировано с обеих сторон, между узорами справа и слева невозможно найти разницы. Основными фигурами в новозеландских татуировках служат спирали. По мнению мореплавателя, эти спирали были нарисованы и соединены друг с другом очень красиво и со вкусом.

Как известно, маори делают татуировки не только на лице, но и на других частях тела. Кук пишет, что он и его люди видели людей с татуировками на бедрах и ягодицах. Однако, как пишет капитан, таких людей было замечено лишь несколько⁸.

Прически

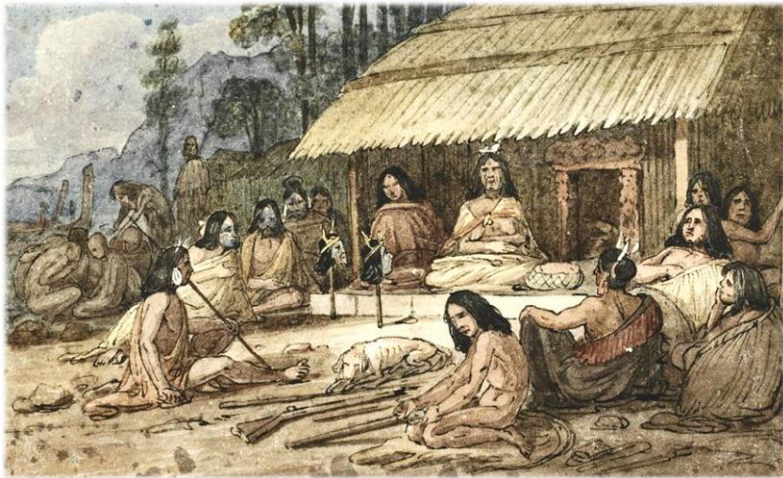
О прическах новозеландцев Кук пишет: *«У мужчин обычно длинные волосы, зачесанные вверх и связанные на макушке»*.

Такие же прически в 1642 г. видел Абель Тасман⁹.

Новозеландский ученый Уильям Джей Филлиппс сообщает, что узлы на макушке, которые назывались тикитики, носили вожди и мужчины, обладавшие авторитетом¹⁰. Сооружением этой прически обычно занимались их жены, которые также умащивали волосы своих мужей маслом.

«У некоторых женщин волосы распущены по плечам (особенно у старых), у других коротко подстрижены», – продолжает капитан.

О символизме женских причесок в Новой Зеландии времен Кука известно мало. Во многих культурах та или иная прическа имеет определенный смысл. Например, по русскому обычаю девушка может ходить с непокрытой головой и должна носить длинную косу, а замужняя женщина должна носить платок и косу не заплетает. У многих народов длинные волосы носили знатные люди, а людям низкого положения приходилось носить короткие стрижки. Похожие тенденции были и у новозеландских маори. Ниже помещена акварель неизвестного художника, написанная около 1827 г., которая хранится в Национальной библиотеке Австралии.

**Рис. 2. Срезание волос пленным. Неизвестный художник, ок. 1827 г.
Работа хранится в Национальной библиотеке Австралии.**

Источник изображения - электронная энциклопедия Te Ara¹¹.

На картине изображена маорийская деревня в заливе Бей-оф-Айлендс, в которой правила женщина-вождь. Мы видим ее сидящей в центре. Обратим внимание, что у нее длинные волосы. Вспомним приведенные выше слова Кука о том, что волосы, распущенные по плечам, чаще носят старые женщины (обычно занимающие в традиционном обществе более высокое положение, чем молодые женщины). Воины деревни только что вернулись из набега и принесли в дар своей руководительнице вражеские головы, которые мы видим перед ней. А на заднем плане слева мы видим людей, которых бреют налысо. Это – пленники, и бритье является «разрушением их маны», символическим актом

их унижения и подчинения, превращения в рабов. Таким образом, можно предположить, что у маорийцев, как и у многих других народов в разные времена и в разных регионах Земли, длина волос была прямо пропорциональна положению в обществе. Значит, коротко остриженные женщины, которых видел Кук, имели не очень высокий статус или из-за своей молодости, или потому что вообще были рабынями.

Далее Кук пишет, что новозеландцы дополнительно украшают головы, втыкая в волосы костяные или деревянные гребни. Такой гребень мы видим на изображении, приведенном в начале статьи.

Как и те новозеландцы, которых видел Тасман в 1642 г., туземцы, которых более чем через сто лет встретил Кук, любили украшать голову белыми перьями. По наблюдениям Кука, по два-три пера на макушке носят мужчины, «если они одеты». То есть, по-видимому, имеется в виду, что перья – часть парадного облачения.

Другие украшения

Помимо татуировок и причесок, Кук увидел у новозеландцев и другие способы украшать себя. Он пишет, что и женщины, и мужчины время от времени раскрашивали свои тела и лица красной охрой на рыбьем жире.

У. Дж. Филлиппс пишет, что раскрашивание тела или частей лица красной охрой, которая на языке маори называется коковаи, имело большое значение для новозеландцев¹². Красный – это цвет статуса и богатства, цвет богов. По словам Филлиппса, цвет раскраски напоминал «хорошо обожженный кирпич с матовой поверхностью». Красную охру сначала обжигали, потом измельчали камнями в мелкую пудру, а для нанесения на тело смешивали с растительными маслами, имевшими приятный запах (однако Кук, как упомянуто выше, писал, что краску замешивали на рыбьем жире). Великие вожди раскрашивали все тело, люди с менее высоким статусом румянили щеки. Вожди даже носили немного коковаи с собой, чтобы можно было «подкраситься», если потребуется. И одежда порой могла быть пропитана коковаи. Практическая польза от раскраски состояла в том, как пишет Филлиппс, что она защищала тело от перепадов температуры и кусачих насекомых, таких как москиты. Места добычи красной охры высоко ценились и даже иногда держались в секрете племенами или отдельными семьями, как пишет Филлиппс, вероятно имея в виду под «семьями» общины «хапу» (см. ниже), т.к. земля отдельных семей принадлежала общине, и сложно представить, чтобы какая-то семья могла пользоваться месторождением охры отдельно от всех. Филлиппс пишет, что

страсть к раскраске была всеобщей, настолько, что изучение традиционных маорийских способов украшать себя надо всегда начинать с коковаи. Однако Кук, как мы видели выше, пишет об этом более сдержанно.

Также Кук пишет об украшениях из кости, раковин и камня, которые туземцы обоих полов носят на ушах и шее, однако подробно их не описывает. Зато он сообщает, что некоторые новозеландцы носят зубы и ногти своих покойных друзей. О том, что эти зубы и ногти принадлежали их друзьям, как пишет Кук, британцам сказали сами новозеландцы. Современным людям это кажется странным, однако следует напомнить, что и во времена Кука, и в наше время для носителей европейской культуры вполне привычно носить, например, локон волос близкого человека в специальном медальоне, и в этом обычае явно есть что-то общее с маорийской традицией.

Одежда и отношение к наготe

Одеяния новозеландцев показались Куку похожими на квадратные куски материала, который сам капитан назвал «thrum'd matts»¹³ и сравнил с половиками, которые на его родине тогда клали под дверь. В русскоязычном издании 1960 года «thrum'd matts» перевели как «циновки с бахромой». В современных электронных словарях это словосочетание переводится как «шпигованный мат» в морской терминологии¹⁴. Попросту это – прочный ковер с длинным ворсом. То есть, речь не о бахrome, которая идет вдоль края изделия, а о ворсе, который полностью покрывает одну из его сторон. На то, что Кук имел в виду шпигованный мат/ворсистый ковер, указывает то, что, по его же словам, туземцы носили это ворсистой стороной наружу. Носили такие «ковры», привязав за шею, и, как пишет Кук, их размеров обычно хватало прикрыть тело по колено. Изготовлены эти одеяния были из слабо обработанного новозеландского льна. Джон Биглехол в подстрочном примечании на этой странице цитирует новозеландского этнографа Элсдона Беста, который похвалил сравнение маорийских одеяний со шпигованным матом, т.к. они делались из жесткого волокнистого материала и должны были очень грубо ощущаться при носке¹⁵.

Кроме «ворсистых ковров» Кук увидел у новозеландцев еще один вид ткани – тоже из новозеландского льна, но гораздо лучше обработанного. Эта ткань, как пишет Кук, по белизне могла сравниться с европейской льняной тканью и немногим уступала ей в мягкости, но была гораздо крепче. Из этой ткани маорийцы делали полотнища размером 5 на 4 фута (примерно 1,5 на 1,2 метра). Одни были сотканы

посвободнее, другие поплотнее. Полотнища более плотного плетения, как утверждает Кук, были крепкими как лучшая парусная ткань, и все это, как с уважением отмечает капитан, делалось вручную, лишь при помощи таких инструментов как игла или шило (костяные, т.к. металлов новозеландцы до прихода европейцев не знали). Здесь Биглехол в очередном подстрочном примечании поправляет Кука: даже такие простые инструменты применялись редко¹⁶. Далее Кук пишет, что изготовление одежды, по его мнению, как и другие домашние дела, лежало на женщинах, а мужчины брали на себя более тяжелую работу – строительство, земледелие и т.д.¹⁷. Процесс плетения из волокон новозеландского льна, как и многие другие интересные детали старой маорийской жизни можно увидеть в отечественном документальном фильме «Маори. Дети Хаваики»¹⁸.

Один край такого полотнища обычно украшался красивой разноцветной полосой, шириной 4 или 6 дюймов. Очень часто их отделявали мехом или перьями птиц. Носили эти украшенные полотнища, привязав за шею с помощью веревки с костяной иглой/шилом на конце. Веревка, тянущаяся от одного конца плаща, проводилась вокруг шеи, шило на ее конце прокалывало другой край плаща, и таким образом одеяние можно было зафиксировать.

По-видимому, такие одеяния, в отличие от «ковров», предназначались для людей с более высоким статусом.

Иногда новозеландцы носили эти плащи обернутыми вокруг бедер, но не часто: Кук пишет, что новозеландские мужчины вообще не очень сильно заботились о том, чтобы прикрыть себя ниже пояса.

В русском переводе дневника Кука написано: *«Отнюдь не редкость, когда они ходят совершенно голыми, лишь с пояском на бедрах, к которому прикрепляется небольшая лента, прикрывающая срамное место»*.

Кажется, что речь идет об обычной набедренной повязке. Однако в оригинальном тексте куковского дневника описано нечто, далеко не такое понятное (орфография Автора сохранена):

*«... neither is it att all uncommon for them to go quite naked without any one thing about them besides a belt round their waste to which is generally fasten'd a small string which they tie round the Prepuce. In this manner I have seen hundreds of them...»*¹⁹

Автор данной статьи не смог перевести это иначе, как:

«Отнюдь не редкость, когда они ходят совершенно голыми, лишь с поясом на бедрах, к которому прикрепляется небольшая лента

[или веревочка], которую они завязывают вокруг крайней плоти. В таком виде я видел их сотни...».

Сложно понять, о чем идет речь. Картина получается довольно странная. Появляется искушение предположить, что в дневник Кука закралась ошибка, и что он хотел написать что-то другое. Однако после некоторых поисков в открытых источниках сети Интернет обнаружилась информация о похожем явлении, якобы существовавшем в древней Греции²⁰. Это т.н. «кинодесма» – тонкий кожаный ремешок, которым атлеты (которые, как известно, выступали на соревнованиях обнаженными) обматывали конец своего полового органа и завязывали в бантик, чтобы зафиксировать крайнюю плоть и не допустить оголения его головки, т.к. это в их представлении было неэстетичным. Обвязав крайнюю плоть, кинодесму могли обвязать также вокруг талии, так что она держала половой орган в приподнятом состоянии. Это еще больше сближает ее с тем, что Кук описывает у маорийцев, ведь, по словам капитана, у них «веревочка» тянулась от пояса. Обычай весьма странный и вызывающий много вопросов. Как в таком виде можно было успешно выполнять физические упражнения? Не могла ли такая повязка через некоторое время вызвать омертвление тканей, как не снятый вовремя медицинский жгут? Мог ли Кук, будучи человеком эпохи Просвещения, что-то прочитать в свое время про кинодесмы, а потом убедить себя, что видел что-то похожее у новозеландцев? Все эти вопросы ждут своих исследователей. Мы же отметим, что раз Кук упоминает, что видел «сотни» мужчин с такими повязками, то, наверное, ему не привиделось.

Что касается женщин, то они, как пишет Кук, в противоположность своим мужчинам всегда носили что-то вокруг бедер. Обычно это был все тот же «шпигованный мат», достигавший коленей. Иногда набедренная повязка состояла из травы или каких-то других растений, связанных плетенкой из травы с приятным запахом.

Также маорийские женщины, как и мужчины, носили на плечах «плащи» из того грубого материала, который Кук сравнивал со шпиговым матом. Капитан сообщает, что почти не встречал женщин, носящих покрывало из мягкой белой ткани, описанной после него.

В доказательство того, что новозеландки никогда не появляются обнаженными, по крайней мере, перед чужаками, Кук приводит пример, когда его люди застали нескольких женщин на морском побережье в воде, занятых сбором лобстеров и моллюсков. Часть новозеландок поспешила укрыться в скалах, другие оставались в море и не выходили,

пока не сплели себе «фартуки» из водорослей. Кук пишет, что при выходе из воды эти женщины демонстрировали явные признаки стыда.

Единственный головной убор, который Кук зафиксировал у новозеландцев – это круглые шапочки из черных перьев, которые носили и мужчины, и женщины, обитавшие в заливе Королевы Шарлотты (остров Южный, который был менее населен и находился «на периферии» маорийского мира).

Отношения в обществе и поведение

Кук пишет, что старые новозеландцы пользуются большим уважением у молодых, и последние в большинстве случаев действуют под их управлением.

Далее он пишет, что поначалу он и его спутники считали, что туземцы были объединены под властью одного вождя по имени Тирату. Потом Кук пишет, что этого Тирату якобы признавали вождем все новозеландцы, которых британцы встретили от мыса Киднапперс до залива Пленти. Это довольно значительная часть восточного побережья острова Северный, и Кук сам удивляется, насколько такая территория велика для туземного вождя.

Дальнейшее изучение новозеландских аборигенов привело ученых к выводу, что Кук заблуждался, и что его представления о вожде Тирату возникли в результате недопонимания из-за языкового барьера²¹. Есть даже мнение, что само слово «тирату» не являлось личным именем, а обозначало направление – «на запад» (по-маорийски – *te ra to*)²². А капитан, привычный к европейским порядкам и ожидавший найти у туземцев «могущественного короля», после разговоров с ними решил, что «на западе живет король».

В то время новозеландцы жили по-другому. Они делились на племена – «иви». Племена-иви делились на общины – «хапу». Племена-иви жили обособленно друг от друга и не стремились образовывать союзы до того, как пришла пора объединяться перед лицом британских колонизаторов в XIX в. У каждого иви был свой вождь. Но часто его воля не имела решающего значения для всех общин племени. Вождь иви пользовался настоящим авторитетом или во время войны, когда общинам-хапу было необходимо объединиться против общего врага, или в том случае, если он был по-настоящему выдающимся человеком, однозначно уважаемым всеми.

Настоящим авторитетом среди простых новозеландцев обычно пользовались вожди их общин-хапу. Хапу – это патриархальная община, связанная родственными узами, но обладающая особенностями,

из-за которых специалисты не рекомендуют называть ее «родом» или «кланом»²³. В частности, члены одной хапу могли вступать в брак (у маорийцев были разрешены браки между троюродными и двоюродными родичами). Обычно хапу проживала совместно, занимая собственную деревню. Соответственно, обычные новозеландцы того времени постоянно контактировали с вождями своих хапу, и решения этих вождей были важнее, чем воля вождя племени-иви. Вождь иви сам являлся вождем какой-нибудь особенно успешной хапу, а его власть была ограничена советом вождей хапу. Можно сказать, что патриархальная община хапу была основным структурным подразделением доколониальных новозеландцев. И здесь мы возвращаемся к наблюдению Кука, приведенному в начале данного раздела: молодежь почитает стариков и следует их советам и указаниям.

Именно эти старики – вожди хапу, а также их братья и старшие сыновья, и были главными фигурами для новозеландцев, а вовсе не какой-то неведомо где живущий «верховный вождь» или «король», о котором думал Кук. До единоначалия новозеландцам было еще далеко. Больше соответствовала истинной ситуации в Новой Зеландии картина, которую Кук увидел своими глазами: *«Где бы мы ни высаживались, с кем бы ни говорили, нам обычно отвечали, что туземцы, живущие недалеко отсюда, их враги. Мне думается, что местные жители разобщены на группы, постоянно враждующие между собой»*²⁴. Однако капитан, по-видимому, посчитал, что такая ситуация характерна скорее для тех мест, которые, по его мнению, не входили во владения «короля».

Капитан пишет, что когда новозеландцы подходили к его кораблю на своих больших каноэ, вмещавших до ста человек, в каждом каноэ обычно был старик, командовавший остальными. По-видимому, это были вожди хапу. Старики были лучше одеты и держали в руках оружие, демонстрировавшее их статус. Кук пишет, что таким почетным оружием служила «алебарда» или «боевой топор». Наиболее похожим на европейский боевой топор оружием маори является теватева, которую держит в правой руке воин на иллюстрации в начале данной статьи. Если такое оружие отмечало вождя, то простые воины в каноэ могли не иметь при себе другого крупного древкового оружия кроме своих весел. То, что маорийцы используют весла в бою, на собственном печальном опыте узнали еще люди Тасмана в 1642 г. Есть мнение, что именно ради этого концы этих весел, изготовленных из твердых пород дерева, делались заостренными.

Что касается характера новозеландцев, то Кук пишет: *«Все же их поступки и поведение по отношению к нам доказывают, что это храбрые, честные и воинственные люди, которым неведомо, что такое предательство. <...> Приблизившись к кораблю на расстояние брошенного камня, туземцы останавливались и кричали: <...> «идите к нам, идите на берег, и мы убьем вас нашими патту-патту!» При этом они потрясали своим оружием, иногда исполняя воинственный танец. Порой они завязывали с нами торговлю, беседовали, отвечали на все вопросы вполне спокойно и мирно, а затем вдруг начинали свой воинственный танец, потрясая веслами и патту-патту и странным образом кривляясь. Когда возбуждение доходило до предела, они начинали бросать в нас камни...»²⁵.*

Как и Тасман в свое время, Кук отмечает особенность, отличающую маорийцев от многих других первобытных народов, встреченных европейцами в эпоху Великих географических открытий: маорийцы не пугались грохота ружейных выстрелов. Поэтому остановить их нападение выстрелами в воздух обычно не удавалось. Часто приходилось или кого-нибудь убить, или дать выстрел из пушки. *«Лишь после того как местные жители уяснили, что наше оружие намного превосходит их собственное и что мы не пользуемся этим преимуществом, а даем им время на размышление, они стали нашими друзьями и при этом никогда не пытались заставить нас врасплох и прирезать кого-либо из моих людей на берегу, хотя порой им представлялась сия возможность»²⁶.*

Здесь все не так однозначно. Такие эпизоды, как убийство капитана Марион-Дюфрена в 1772 г. или «резня на «Бойде»» в 1809 г. показывают, что маорийцы иногда были не прочь совершить неожиданное нападение на доверившихся им людей. Однако в тех случаях, насколько известно, они считали, что совершают месть за нанесенную им обиду, и возможно думали, что жертвы сами виноваты, если не понимают, что навлекли на себя эту месть. В любом случае, свои представления о воинской чести у маорийцев определенно были, но они далеко не всегда совпадали с представлениями европейцев.

В заключение можно сказать, что информация о коренных новозеландцах, добытая Джеймсом Куком, обширна и, с небольшими исключениями, вполне достоверна. Дневники Кука до сих пор полезны не только для историков науки или историков колонизации Южно-Тихоокеанского региона, но и для этнографов. Исследование Новой Зеландии, совершенное Куком и его командой в 1769-1770 гг., значительно обогатило не только мировую географическую науку, но и создало прочную основу современной маорийской этнографии.

Дополнительную ценность записям Кука придает то, что они сделаны в XVIII в., в то время как крупномасштабное изучение маори началось в следующем столетии. И в дневниках Кука мы видим некоторые отличия от того, что пишут более поздние исследователи. Например, выше мы видели, что крупный ученый XX века У. Дж. Филлипс пишет, что красная охра была главным и едва ли не обязательным украшением маори. А из записей Кука такой вывод сделать сложно. Можно с уверенностью предположить, что даже до установления над Новой Зеландией контроля европейцев и перехода маори к европейскому образу жизни, в течение второй половины XVIII – первой половины XIX вв. их традиции понемногу менялись. И Кук дает нам именно картину маорийской жизни второй половины XVIII в., которая не во всем совпадает с картинами следующих десятилетий. Это важно, т.к. иногда этнографические труды преподносят традиции того или иного народа как что-то монолитное и неизменное, не уделяя особого внимания их изменениям во времени.

Также хочется вернуться к тому вопросу, что автор данной статьи считает, что выявил некоторые неточности в русскоязычном переводе дневника первого кругосветного плавания Кука. Если это действительно так, то в первую очередь это удалось благодаря сети Интернет, дающей быстрый доступ к самой разнообразной информации со всего света. Ведь известно, что для точного перевода необходимо не только знание языка, но и знание некоторых реалий жизни авторов или персонажей оригинального текста. Разумеется, сети Интернет у наших переводчиков в 1960 г. не было. Но это не помешало им проделать огромный труд, переведя большие объемы сложного текста. Неточности в переводе малочисленны и невелики, и общую картину повествования не искажают. «Первое кругосветное плавание капитана Джемса Кука» от Государственного издательства географической литературы по-прежнему остается самым полным и самым точным переводом этого произведения.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

КОЧЕТКОВ Дмитрий Сергеевич, младший научный сотрудник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН, Москва, Россия

Статья поступила в редакцию 30.04.2026;
одобрена после рецензирования 15.05.2026;
принята к публикации 30.05.2026.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dmitry S. KOCHETKOV, Junior Researcher, Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, IOS RAS, Moscow, Russia

The article was submitted 30.04.2026;
approved 15.05.2026;
accepted to publication 30.05.2026.

- ¹ Первое кругосветное плавание капитана Джемса Кука. Плавание на «Индевре» в 1768-1771 гг. М., 1960.
- ² The Journals of Captain James Cook. The Voyage of the Endeavour, 1768-1771. Cambridge University press, 1968.
- ³ Первое кругосветное плавание... С. 277.
- ⁴ Первое кругосветное плавание ... С. 277.
- ⁵ Первое кругосветное плавание ... С. 278.
- ⁶ Tewhatewha // Traditional Māori warfare – Riri // Te Ara Encyclopedia of New Zealand // URL: <https://teara.govt.nz/en/artwork/37093/tewhatewha>
- ⁷ Первое кругосветное плавание ... С. 277.
- ⁸ Первое кругосветное плавание ... С. 277.
- ⁹ Historical records of New Zealand. Vol. II. Wellington, 1914. – P. 21
- ¹⁰ Phillips W.J. Maori life and custom. Wellington – Auckland – Sydney – Melbourne.: A.H. & A.W. Reed, 1969. P. 131.
- ¹¹ Cutting hair of captives, around 1827 // Māori clothing and adornment – kākahu Māori // Te Ara Encyclopedia of New Zealand. URL: <https://teara.govt.nz/en/zoomify/41009/cutting-hair-of-captives-around-1827>
- ¹² Phillips W.J. Maori life... P. 138.
- ¹³ The Journals of Captain James Cook... P. 279.
- ¹⁴ thrummed mat URL: <https://www.multitran.com/dictionary/english-russian/thrummed%20mat>
- ¹⁵ The Journals of Captain James Cook... P. 279.
- ¹⁶ The Journals of Captain James Cook... P. 279.
- ¹⁷ The Journals of Captain James Cook... P. 280.
- ¹⁸ Маори. Дети Хаваики. URL: <https://smotrim.ru/brand/63419>
- ¹⁹ The Journals of Captain James Cook... P. 280.
- ²⁰ Hodges Frederick M. The Ideal Prepuce in Ancient Greece and Rome: Male Genital Aesthetics and Their Relation to Lipodermos, Circumcision, Foreskin Restoration, and the Kynodesme // Circumcision Information and Resource Pages. URL: <https://www.cirp.org/library/history/hodges2/>
- ²¹ The Journals of Captain James Cook ... P. clii
- ²² The Journals of Captain James Cook ... P. cliii
- ²³ Народы Австралии и Океании. - М.: Издательство Академии наук СССР, 1956. С. 697
- ²⁴ Первое кругосветное плавание ... С. 279.
- ²⁵ Первое кругосветное плавание ... С. 279.
- ²⁶ Первое кругосветное плавание ... С. 280.